

Наталья Ивановна Нагорная
Чтение мыслей. Теория и практика
Серия «Ваша тайна»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10358930
Н. Нагорная. Чтение мыслей: Теория и практика: Энтраст Трейдинг; Москва; 2015
ISBN 978-5-386-08174-4

Аннотация

Долгое время считалось, что феномен телепатии доступен лишь избранным. Но сегодня известно немало случаев, когда люди самостоятельно развивали в себе такие возможности путем целенаправленных тренировок. Если вы хотите стать одним из них, эта книга будет хорошим помощником. В ней собрана вся необходимая информация о ступенях овладения телепатией, представлены практики и упражнения, способствующие раскрытию имеющихся способностей, а также рассказано о правилах безопасности при работе с энергетическим полем и способах защиты от психического нападения.

Содержание

Введение	5
Что такое телепатия	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Наталья Нагорная

Чтение мыслей: Теория и практика

© ООО «Абсолют-Юни», 2015

* * *

Введение

Телепатия – одна из уникальных способностей человека, которую принято относить к сверхъестественному. При столкновении с ней большинство людей испытывают противоречивые чувства – от трепета и восхищения до тревоги и страха. Есть и желающие овладеть телепатией. Таких людей немало, и они готовы прилагать усилия для достижения этой цели.

В последнее время значительно возрос интерес к паранормальным способностям. Стало появляться все больше людей, обладающих каким-либо особым даром. Одни владеют ясновидением, другие могут влиять на разные аспекты жизни, третьи – считывать информацию о человеке с фотографии и т. д. Причем многие из них признаются, что развили эти способности самостоятельно.

По мнению астрологов, повышенная тяга людей к сверхъестественному связана с наступлением эры Водолея. В одних источниках ее начало относится к первому десятилетию XX в., в других – к середине XXI. Но большинство астрологов сходятся во мнении, что эпоха Водолея уже наступила, и об этом свидетельствуют происходящие в мире перемены. Развитие информационных технологий, полеты в космос, научные открытия, равноправие в отношениях мужчины и женщины, стремление к свободе – все это ее признаки. Эра Водолея – время жажды знаний, возрастающей духовности, раскрытия в человеке внутренних резервов.

В современном мире экстрасенсорные способности, и в частности телепатия, нужны для того, чтобы лучше понимать других людей, а значит, меньше конфликтовать и быстрее добиваться желаемого. Работа, любовь, семья, дружеские отношения – в каждой из этих сфер наличие таких возможностей пойдет только на пользу.

Существует мнение, что способностью к телепатии обладает каждый человек, но она может быть выражена в большей или меньшей степени. Это можно наблюдать на самых простых жизненных примерах. Вы когда-нибудь чувствовали на расстоянии, что вашему близкому человеку требуется помощь? Говорили одновременно с кем-то одну и ту же фразу? Или, может быть, вам хотелось произнести: «Ты читаешь мои мысли!». Все это проявления телепатии. Чтобы максимально раскрыть свои природные возможности, используйте данную книгу в качестве учебника, и у вас все получится!

Что такое телепатия

Телепатия и парапсихология в исторических трактовках

Едва ли есть предмет, интерес к которому не стихает в течение тысячелетий. Телепатия относится именно к этому разряду, хотя, безусловно, в первобытной культуре явление передачи мысли на расстояние не называли таким словом. Но уже тогда мифы, магия, религиозные воззрения были наполнены верой в то, что это вполне реально, более того – существует.

Вероятно, истоки телепатии связаны с особенностями мыслительной деятельности первобытного человека, который все, что его окружало в повседневной действительности, в окружающей природе независимо от того, был ли объект живым или неживым предметом, наделял душой. При этом душа самого человека казалась ему чем-то вроде двойника, который может покинуть тело либо на какое-то время, либо навсегда.

Истоки представлений о том, как душа становится доступной конкретно-чувственному восприятию, кроются в характерных для человеческого мышления особенностях понимания того, как именно происходит передача мыслей на расстояние. Отсюда представление о наличии посредника, определенного носителя, без которого механизм этого процесса просто немыслим.

Понимание необходимости носителя мысленного воздействия на расстоянии приводило к поискам «видимого образа души». Родственность таких слов, как «душа», «дуть», «дух», дает возможность представить дыхание образом души. Вспомните выражения «Бог вдохнул в Адама душу», «душа воспарила», указывающие на то, что душа представляет собой некую эфемерную субстанцию, которая может растворяться в пространстве.

Постепенно сформировалось представление о том, что из человеческого тела может исходить нечто светящееся, что и есть видимый образ души. Об этом знали еще в Древнем мире – египтяне, индусы, халдеи, чьи знания со временем стали достоянием народов, живших в более позднее время.

Науке известно учение под названием «гилозоизм» т. е. учение о всеобщей одухотворенности, в соответствии с которым «единое пронизывающее все тела Вселенной материальное начало образует ее «душу». Душа же всякого живого человека есть часть этой вселенской «души»...», что душа материальна, что со смертью человека она присоединяется к этому целому.

Положение о всеобщей одухотворенности (полностью или частично) принимали многие, в частности У. Гильберт, Ж.-Б. Робини, Г. Т. Фехнер; из отечественных ученых можно назвать А. Я. Данилевского, В. И. Вернадского, П. А. Флоренского, которым принадлежат соответственно гипотеза биогенного эфира, учение о ноосфере, концепция пневмосферы.

Представление о всеобщей одухотворенности было особенно популярно в XV–XVI вв., когда вновь возникла идея «одушевленного мирового флюида» (от лат. fluidus – «текущий»), согласно которой человек может влиять на других людей независимо от расстояния между ними. Корни этой концепции уходят в недра цивилизаций, сложившихся и развивавшихся на Востоке еще до нашей эры. В Китае, Индии, на Тибете и в других регионах до настоящего времени дошли положения о том, что «движущей силой всех высших начал являются особые субтильные колебания, вибрации, звуки или ритмы не физической, но духовной природы: "Их не услышать ухом, но только сердцем, их не произнести устами, но только мозгом"».

Здесь уместно вспомнить древнейшее философское учение, о котором речь шла выше, – йогу, в которой дается представление о пране. Аналогом ее в более поздние времена было понятие пневмы. Прана (в Китае – энергия ци) – это не дыхание, не нервная энергия, не жизненная сила и прочее, это нечто более высокого уровня. Все перечисленное является ее модификациями.

В настоящее время практически невозможно выяснить, каким образом древнее учение стало известно в Европе, но тем не менее известно, что Пифагор (VI в. до н. э.) в трактате «Гармония сфер» писал, что «каждое небесное и поднебесное тело, все живое и сущее производят при движении особые звуки». К ним относятся и ритмы, и вибрации, которые в совокупности складываются в некую гармонию, при этом каждый отдельный элемент такой системы является составной частью единого целого.

Эмпедокл (490–430 гг. до н. э.) считал, что психическая деятельность есть результат механического взаимодействия «одушевленных материальных начал», т. е. в основе психических проявлений лежит движение физических элементов. Эмпедоклу принадлежит гипотеза, согласно которой предметы, совершая непрерывное движение, «испускают волны тонких "истечений", способные достигать другие предметы и внедряться в их «поры». Если оказывалось, что «поры» принадлежат органам чувств, то появляются ощущения.

Последнего положения Эмпедокла придерживался и Демокрит (ок. 460–370 гг. до н. э.). Этот философ полагал, что для возникновения ощущений требуется физический контакт раздражителя с теми или иными органами чувств. Демокрит физические, телесные и душевные проявления объяснял с точки зрения атомистической теории, согласно которой в бесконечном пространстве перемещаются атомы. Самыми подвижными из них являются шарообразные атомы огня, составляющие душу. Когда атомы контактируют с органами чувств, это воспринимается как ощущения. Демокрит пошел дальше Эмпедокла, поскольку занимался вопросом не только образования ощущений, но и происхождения образов. По его мнению, они своей формой напоминают источник, обладают прообразом во внешнем мире. В частности, Демокрит был уверен в наличии прообразов у сновидений и пр.

Эпикур (341–270 гг. до н. э.), как и Демокрит, пытаясь объяснить происхождение знаний о вещах, высказывал предположение о наличии атомных «истечений». При этом образ (по терминологии Эпикура – эйдоло) отрывается от своего носителя и попадает в органы чувств, а мышление представляет собой обработку этих образов внутри тонкой материи души, включающей в свой состав 4 элемента – огонь, пневму, ветер и некий безымянный элемент, который предназначен для проявления психического.

Последователь Эпикура Тит Лукреций Кар (99–55 гг. до н. э.) назвал этот безымянный элемент духом, различая его с таким понятием, как душа. Лукрецию принадлежит поэма «О природе вещей», в которой он обосновывает свою точку зрения на душу как на разновидность материи, наделяет ее такими свойствами, как легкость, подвижность. Главной функцией души Лукреций считает ее способность вызывать ощущения благодаря восприятию «истечений» органами чувств. На этом основании зрительные, слуховые (дистантные) ощущения он определяет как своеобразное осязание. Например, зрительные ощущения Лукреций представлял себе так: «предметы непрерывно испускают образы, которые, вылетая с большой скоростью, толкают перед собой атомы воздуха, входящие в соприкосновения с глазом, проникающие сквозь зрачок и вызывающие зрительные ощущения».

Для учеников Аристотеля душа представляла собой вещество и движение, а в качестве материального ее носителя вскоре назвали пневму, или квинтэссенцию (от лат. quinta essential – «пятая сущность»).

Зенон основал школу стоиков (VI в. до н. э.). В соответствии с их взглядами космос являл собой нечто единое целое, в состав которого входили разновидности огненного воздуха – пневмы, и одной из них была душа. Между мировой пневмой и мировой душой

(«божественным огнем») стойки ставили знак равенства. Когда человек рождается, он в процессе дыхания получает внешнюю пневму, под воздействием которой его внутренняя пневма становится психической. С открытием нервов (III в. до н. э.) их стали считать каналами, по которым проводится пневма. Честь открытия нервов принадлежит Герофилу и Эразистрату. Пневма же долго считалась материей и инструментом души.

Гален (129–199) классифицировал пневму на жизненную и психическую, причем последняя, как он полагал, вырабатывается и содержится в заднем желудочке мозга. Нервы он считал руслом, предназначенным для течения пневмы. Но Гален пошел дальше своих предшественников и наделил пневму способностью вылетать за границы организма и контактировать с внешним воздухом, для «уподобления его себе и создания "внешнепневматического" придатка, посредством которого органы чувств, например глаз, "касаются" того или иного удаленного предмета, то есть как бы осязают его». Отсюда следует, что каждый орган чувств имеет особую пневму, в частности «зрительная – светообразна, слуховая – воздухоподобна».

В последующие века философы и ученые неоднократно предпринимали попытки установить природу носителя, является ли она материальной или духовной. Об этом рассуждали Филон (25–54), Плотин (204–269), Авиценна (980–1037) и др. Последний не исключал возможности воздействия на расстоянии одного индивидуума на другой.

Таким образом, все сказанное – это основа, от которой брали свое начало все последующие представления «о сущности психического и возможной природе его вне-мозгового субстрата (носителя)».

Научная мысль практически замерла на полторы тысячи лет, что подтверждает тот факт, что и через 16 веков У. Гильберт (1544–1603) по-прежнему оперирует «истечениями», объясняя электрические явления, а магнетизм считает некоей силой, похожей на силу «одушевленного существа».

К исследованиям вернулись в эпоху Возрождения, стараясь понять сущность психического. Познание шло в трех направлениях:

- 1) первое связано с формированием идей, которые в конце концов сложились в идеалистическое представление о природе психического;
- 2) благодаря второму появилась теория о материальной сущности нервного процесса;
- 3) третье разрабатывало идею о возможном выходе психического акта за границы организма, от которого он исходит.

К учению о пневме обратился итальянский философ Б. Телезио (1509–1588). Он считал, что основу природы составляют теплота и холод, что первая и есть материальный носитель психических явлений, которые образуются в организме. Божественная пневма – материал души, представляющий собой тонкое вещество и названный вслед за Лукрецием духом.

Знаменитый анатом Везалий (1514–1564) написал трактат, в котором изложил свой взгляд на природу психического. Он в принципе придерживался взглядов Галена, поскольку его «животные духи» есть не что иное, как психическая пневма.

Одним из первых, кто связал «животные духи» не с психическим, а нервным началом, был Р. Декарт (1596–1650). По его мнению, это мельчайшие, быстро движущиеся тела, которые обладают только одним свойством – отражаться от поверхности мозга так же, как луч света. Благодаря их движению образуются ощущения.

Немецкий астроном И. Кеплер (1571–1630) известен и своими трудами по психофизиологии зрения. Он рассматривал его как чувственную деятельность сетчатки, которая активизируется и наполняется «зрительным духом». Под последним он подразумевал тончайшее вещество, которое разлагается под влиянием света, сфокусированного хрусталиком. Пред-

положение об «эфирной» природе нервного процесса признавал и поддерживал И. Ньютон (1642–1727).

Первое представление о тождестве нервной силы электрической наметилось в работах Л. Гальвани (1737–1798), когда тот наблюдал за сокращением нервно-мышечного аппарата лапки лягушки, когда она касалась металла. Ему принадлежит понятие «электрический флюид», которым он заменил бытовавший до этого «нервный флюид». Кроме того, у него встречается и выражение «нервно-электрический флюид».

Тождество нервного и электрического было окончательно признано научной общественностью и прочно вошло в обиход благодаря трудам К. Маттеуччи и Э. Дюбуа-Реймона. Последнему принадлежит двухтомник «Исследования по животному электричеству».

В 1862 г. великий русский физиолог И. М. Сеченов (1829–1905) издал труд «О животном электричестве», которое определил как «электродинамическую деятельность нервов и мышц (учение о животном электричестве в тесном смысле) и явления электрического раздражения этих органов». Фактически это есть предмет, изучением которого занимается современная электрофизиология.

История парапсихологии будет неполной, если оставить без внимания целый период, связанный с именем Ф. А. Месмера (1734–1815). В основе месмеризма была «идея одушевленного мирового флюида», известная с древних времен. Интерес к ней возродился в XV–XVI вв. и стал той отправной точкой, от которой идет третье направление научной мысли, видевшее своей задачей «познание природы психического в русле поиска его немозговых структур».

Под флюидом понималось среднее между телом и душой, что-то полуматериальное, которое может иметь вид пара, частиц, животного духа и обладает свойством покидать тело и продолжать некое самостоятельное существование. Флюид считали тончайшей жидкостью, которая, проникая в тела, связывает их, вызывает общение, способствует всеобщей гармонии.

Подобно тому как магниты способны притягивать и отталкивать, живые существа могут испытывать симпатию и антипатию, которые, как предположили, также обладают магнетической природой. Впервые об этом заявил М. Фицин (1433–1499), утверждая, что между людьми с помощью некоего духа либо пара устанавливается магнетическая связь. Эта мысль была развита П. Помпонацци (1462–1525) в том плане, что он считал, что сила магнетического воздействия неодинакова у отдельных индивидуумов, что она может изменяться в пределах от практически полного отсутствия до очень значительной, что она зависит от целого ряда факторов – желания, воли, характера воображения и пр.

Взгляды древних на сущность дистантного влияния живых существ друг на друга казались Парацельсу (1493–1541) довольно наивными, поэтому он старался привнести в них больше конкретики и объяснял природу этого влияния с точки зрения природных феноменов – электрических и магнетических.

По Парацельсу, человек – это микрокосм, содержащий нечто, что дают ему небесные тела, а именно тонкое вещество, характеризующееся магнетическим свойством. С каждой частью тела соотносится определенная планета, способная воздействовать на нее с помощью всепроникающего эфира.

Металлы тоже наделены некими свойствами, которые зависят от планеты, с ними соотносящимися. Благодаря двойному потоку хорошего и плохого флюида, направленного от планеты к металлу, последний может вызывать недуг и излечивать его.

Человека Парацельс уподоблял магниту, считая голову плюсом, а ноги – минусом; то же самое и с остальными частями тела и органами. Помимо этого, он говорил, что в человеке присутствуют две независимые части – материальная и духовная. Но есть и астральная часть, представляющая собой квинтэссенцию, которая наполнена живыми материаль-

ными частицами, воплощающими «животный (или жизненный) дух». Именно с помощью его живые существа дистантно воздействуют друг на друга. Этим объясняются как симпатия, так и антипатия, непроизвольно испытываемые людьми.

Магнетическое исцеление Парацельс относил к вполне реальным, но мало изученным явлениям и в своей медицинской практике сам применял металлы.

Вопросами магнетизма и магнетического влияния занимались предшественники Месмера – Я. Б. ван Гельмонт (1577–1644), Р. Фладд (1554–1637), Дж. Максвелл (у последнего концепция была самой разработанной).

Гельмонт утверждал, что животный магнетизм обладает физической природой, вследствие чего проявляется везде. Магнетизм, по Гельмонту, это скрытое воздействие (отталкивание или притяжение), которое тела могут оказывать друг на друга, находясь на расстоянии. Это происходит благодаря «эфирному духу». Главная сила, посредством которой человек может влиять на значительно удаленные тела, – это желание.

Фладд полагал, что человеку как микрокосму свойственны два вида движения – центробежное и центростремительное. Первому соответствует симпатия, второму – антипатия. Вслед за Парацельсом Фладд считал, что каждое тело имеет свою звезду, что отношения симпатии и антипатии вероятны как между людьми, так и между человеком и животным, человеком и растением, человеком и минералом.

Максвелл – английский врач. Его биография неизвестна; только благодаря единственной книге, которую он опубликовал в 1679 г., – «Магнетическая медицина» – его имя сохранилось в истории.

Все души Максвелл считал инструментами, которыми управляет провидение, и каждая из них создает для себя соответствующее тело, которое относительно души находится в подчиненном состоянии. В процессе формирования тела возникает некая среда, которую Максвелл назвал «жизненным духом». Она и закрепляет за органами потребности организма. Пока жизненный дух пребывает в симметрии, организм жив. Кроме того, Максвеллу принадлежит мысль, что душа находится как внутри человека, так и вне его. Тело испускает лучи, которым душа дает энергию.

За несколько лет до того, как труд Максвелла увидел свет, близкую теорию, но с отчетливой физической ориентацией предложил И. Ньютон. Он высказал предположение, что «Вселенная наполнена универсальной всепроникающей средой – эфиром. Одна из форм последнего, а именно та, что связана с гравитацией (то есть с тяготением, притяжением), наполняет наш "жизненный дух", а потому управляет движением и размножением всего живого». Это положение примерно через 60 лет было представлено в труде Р. Мэда «Трактат относительно влияния Солнца и Луны на человеческие тела и о болезнях, вызванных этой причиной».

Ко второй половине XVIII в. подобные гипотезы и утверждения сосредоточились во Франции и благодаря усилиям Месмера обогатились теоретическими изысканиями и практическими опытами. Вероятно, первым, кто высказал концепцию, основанную на флюиде, был профессор физиологии Лека в «Трактате об ощущениях» (1767 г.). В соответствии с его теорией дух и тело связывает некий флюид, который «возбуждает мускулы и передает ощущения мозгу». Под влиянием волеизъявления флюид может излучаться наружу и воздействовать на нервы других людей. Флюид, говоря современным языком, является носителем мысленной информации. Свой флюид Лека назвал животным и утверждал, что он может «излучаться и вызывать во флюиде других людей эмоции, изменение свойств, значительный переворот в зависимости от созвучия или диссонанса». Но, надо сказать, что эта концепция не вызвала никакого резонанса и не стала явлением в научной жизни того времени.

Прошло 7 лет после издания труда Лека, и появился человек, о котором много говорили и спорили. Это был Франц Антон Месмер.

На русском языке о Месмере и его теории написано немного, поскольку его труды образованные люди в тогдашней России читали в подлиннике, а необразованные и так несколько не сомневались, что человек может как навести порчу, так и снять ее. Удивительно, но подобные представления живы и сегодня.

Некоторые предположения из теории Месмера были высказаны задолго до его рождения. Заслуга Месмера состоит в том, что он структурировал взгляды древних, ввел понятия, близкие его современникам (и не только им, но и нам тоже), и практически доказал действенность своего метода, его прикладную значимость, хотя породил немало споров о том, благодаря чему происходит исцеление.

Во времена Месмера высказывали отдельные предположения, причем совершенно противоположные. Противники Месмера, как и его последователи и сторонники, признавали, что лечебный эффект имеется, но исключительно под воздействием воображения больного. Прошло всего лишь 60 лет, как научную терминологию дополнили слова «внушение» и «самовнушение».

Месмер и его непосредственные ученики приписывали факт исцеления действию животного магнетизма (слово «животный», как и раньше, употребляется в значении «живой, жизненный»), причем результат возможен и тогда, когда врач и больной находятся на расстоянии друг от друга. Месмер утверждал, что человек выздоравливает и в том случае, если даже не догадывается, что на него оказывается магнетическое воздействие. И такой результат нельзя отнести на счет воображения или внушения магнетизера. Месмер говорил, что эффект проявляется особенно отчетливо, если роль магнетизируемого играют растение или животное.

Поскольку исцеление не связано с психотерапией, случалось не самопроизвольно, а все-таки под воздействием магнетизера, значит, от последнего исходит некий исцеляющий фактор, который Месмер назвал целебным магнетическим флюидом. Сейчас это именуют биополем, материей психики, психической материальной сущностью и т. д.

Большая часть того, что издано в нашей стране, принадлежит противникам Месмера, которые критически оценивают ряд аспектов его концепции. Например, М. Шойфет называет ее «наивной и плоской теорией флюида», которую возродили современные экстрасенсы, только вместо термина «флюид» стали использовать «биополе», «энергии» и др. При этом автор газетной статьи подробно излагает биографию Месмера. В частности, он пишет, что Месмер родился 23 мая 1734 г., что он сын епископского егеря, что учился в Вене, стал доктором философии, а потом и доктором медицины. Месмер, как бы мы сейчас сказали, имел 4 высших образования: он был врач, музыкант, юрист, философ. Его жизнь изменил случай исцеления некоей больной благодаря магниту. Месмер заинтересовался таким методом терапии, практиковал его и вскоре приобрел популярность. Претерпев различные перипетии, Месмер умер в 1815 г.

Его продолжали критиковать и после смерти, обвинять в плагиате у Дж. Максвелла, Парацельса, что, в общем, неправомерно. Разумеется, Месмер не мог не знать о трудах этих людей, он воспринял и развил то рациональное, что они содержали, и построил собственную концепцию, в основе которой лежало учение о целебном животном-магнетическом флюиде.

Свои взгляды он изложил в таких трудах, как диссертация «О влиянии планет», «Мемуары об открытии животного магнетизма», «Исторический очерк событий, связанных с открытием животного магнетизма» и др.

Итак, Месмер с 1774 г. применял лечение с помощью магнита (современное название способа – магнитотерапия), но уже в 1776 г. начал практиковать терапию с помощью животного магнетизма. В своей диссертации Месмер утверждал, что Солнце и другие планеты воздействуют как на весь организм живого существа, так и на отдельные его органы, в большей степени на нервную систему. «Инструментом» воздействия является всепроника-

ющий флюид, влияние которого напоминает действие магнита, но тождества между ними нет. Месмер считал, что человек, наполненный магнетической силой, может ее излучать.

В своей практике Месмер пользовался приемом передачи своего животного магнетизма с помощью пассов, получивших название магнетических или месмерических. Кстати, они используются и современными целителями, которые осуществляют их, не касаясь тела больного. При этом, как утверждают, корректируется биополе человека, тело его подпитывается энергией и пр.

В отличие от наших современников Месмер вызывал у своих больных криз, сопровождавшийся пронзительными воплями, истерическим смехом, плачем, конвульсиями.

По Месмеру, каждое нервное заболевание необходимо искусственным путем довести до криза (кульминации болезни), после чего возможно выздоровление. Пациентов в таком состоянии помещали в «зал кризов», покрытый коврами и перинами, где больные избавлялись от патологий. (Напрашивается сравнение с известными современниками, которые вводили в подобное состояние людей, заполнивших залы и стадионы.)

Свои взгляды на природу животного магнетизма Месмер изложил в «Мемуарах об открытии животного магнетизма». В них представлены 27 пунктов. Приведем только некоторые из них.

«1. Существует взаимодействие между небесными телами, Землей и всеми населяющими ее живыми существами.

2. Некая жидкость, разлитая повсюду так, что совершенно не оставляет пустого пространства, чья тонкость может быть сравнена с небытием и которая по своей природе способна воспринимать, передавать и сообщать все влияния движения, служит вспомогательной средой при этом взаимодействии...

3. Живое тело ощущает это изменчивое влияние активного начала, которое, проникая непосредственно в субстанцию нервов, приводит их в действие.

4. Человеческое тело имеет свойства, сходные со свойствами магнита. В нем также различают противоположные полюсы, которые могут передаваться.

5. Свойство живого тела, делающее его способным к восприятию влияния небесных тел и к противоположному воздействию окружающих земных предметов, побудило меня, своим сходством со свойствами магнита, назвать его животным магнетизмом.

6. Описанные таким образом сила и действие животного магнетизма могут быть сообщены другим одушевленным и неодушевленным телам, которые, однако, способны к этому в различной степени.

7. По установленным и применяемым мною правилам, из приведенных фактов легко увидеть, что этот принцип может непосредственно излечивать нервные болезни».

Месмер считал, что с помощью животного магнетизма можно воздействовать на людей независимо от расстояния, причем это влияние способно усиливаться зеркалами и отражаться от них, как луч света. Кроме того, действие можно сконцентрировать, перенести. Свой космический флюид Месмер квалифицирует как вещество, еще более тонкое, чем «эфир физиков». Подобно ему, флюид не имеет никаких особенных свойств, но позволяет обнаруживаться свойствам тех тел, через которые проникает.

Итак, концепция Месмера содержит космополитический, физический и физиологический принципы. О первом в 1813 г. писал сторонник и последователь Месмера Л. Делюз, который полагал, что феномены магнетического «притяжения» встречаются чаще, чем феномены «отталкивания», и позволяют делать выводы по аналогии: «рука больного притягивается к приближающейся руке магнетизера и следует за его движениями – магнит, приближенный к пациенту, вызывает те же действия».

Далее Делюз пишет, что, «хотя очень трудно объяснить, каким образом магнетический флюид может передаваться из одного помещения в другое, большинство магнетизеров уве-

рены в этом. Однако звук и свет проходят громадные расстояния, хотя мы и не постигаем скрытую силу, дающую импульс распространению этого движения даже через другие тела».

Магнетический раппорт представляет собой выраженную симпатию. Излученный флюид может переноситься не только непосредственно, но и с помощью каких-либо предметов, которые предварительно «заряжены флюидами целебного магнетизма».

Умением магнетизировать наделен каждый, но в разной степени, и эта способность может быть развита посредством упражнений. Магнетический флюид излучают и тело, и душа, однако отдельные части тела (руки) представляют собой как бы средство, с помощью которого флюид направляется (наибольшее истечение, по Делюзу, происходит из больших пальцев). С человеком, с которым магнетизер установил раппорт, магнетическое влияние может осуществляться независимо от расстояния.

Особенности физиологии магнетического влияния Делюз объяснял тем, что нервная материя, особенно серое вещество мозга, воспринимает вибрации мирового (космического) флюида непосредственно, минуя органы чувств. У животных эта «чисто мозговая чувствительность лежит в основе инстинкта». У человека данная способность лучше всего проявляется во сне, причем более ярко при сомнамбулическом, поскольку чувства приглушаются без влияния «сознательных идей».

Таким образом, биофизический механизм передачи Делюз видел так. «Наряду с чисто чувственным воздействием, которое передается через воздух или "эфир" и воспринимается внешними органами чувств, то же самое "движение мысли" одновременно, видоизменяясь в веществе мозга и нервов, сообщает тому тонкому флюиду, с которым нервное вещество составляет как бы единое целое, и может, независимо и без посредства воздуха и светового "эфира", распространяться на неопределенно большие расстояния и передаваться другому человеку». Для контакта с человеком надо установить доверие, или раппорт.

Свои взгляды Делюз изложил в таких трудах, как «История животного магнетизма», «История критики животного магнетизма», «Практическое руководство по животному магнетизму», изданные с 1812 по 1823 г.

В 1784 г. животный магнетизм подвергся суровой критике, был осужден, а лечебный эффект отнесли на счет исключительно воображения. Собравшаяся комиссия в составе с А. Лавуазье, В. Франклином и др. приняла решение: «...признав, что животное-магнетический флюид недоступен ни одному из наших пяти органов чувств, что он не оказал ни малейшего влияния ни на одного из... членов, ни на больных... (комиссия) пришла к заключению: ничто не доказывает существования животного-магнетического флюида, следовательно, это несуществующее вещество не может приносить пользы». Вряд ли могло быть иначе, ведь даже сейчас, по прошествии стольких лет, обнаружение экстрасенсорной составляющей воздействия целителя на больного представляет собой труднейшую задачу, так как необходимо отсеять множество посторонних факторов (внушение, самовнушение, воображение и пр.). Это означает, что Месмер ничего не смог бы доказать и в наше время. Так завершилась эпоха месмеризма в парапсихологии, а на смену ей пришла пора постмесмеризма.

Впоследствии сторонники Месмера заявили, что для доказательства самого факта животного-магнетического магнетизма надо разработать специальный метод. Для XIX в. эта задача являлась неразрешимой. Только во второй половине XX в., когда было накоплено достаточно материала, проверенного научными экспериментами, парапсихологи подтвердили правоту Месмера в том плане, что человек может оказывать воздействие на расстоянии на подобных себе существ, а также на животных и растения. Относительно физической стороны дела стоит отметить, что есть много неясного.

Приговор месмеризму на 100 лет затормозил развитие магнитотерапии. Но учение о животном магнетизме продолжало существовать благодаря тому, что всеобщее увлечение

этим явлением продолжалось, придя на смену интересу к «животному электричеству», о чем писал Л. Черток:

«Публика интересовалась экспериментами Месмера по мотивам другого порядка. Конец XVIII в. во Франции совпал с появлением романтической чувствительности, в которой сентиментальные потребности, долго сдерживаемые рационалистическими императивами, требовали полного удовлетворения». Кроме того, воззрения Месмера развивались в работах его учеников и последователей. В частности, самым преданным был М. Пюисегюр (1751–1825). Он считал электричество особым видом энергии, а магнетизм – формой электричества. По Пюисегюру, нас окружает постоянно движущийся мировой флюид, но мы в состоянии воспринять только один вид его движения – электричество. Оно, пройдя сквозь наш организм, преобразуется в животный магнетизм и может быть направлено в любое место. Магнетизм он рассматривал как циркуляцию эфира, движение которого проявляется различными способами. О нервах Пюисегюр говорил, что это каналы, воспринимающие и передающие это движение. Магнетизировать в состоянии не всякий человек, так как для этого требуются способности особого рода.

Пюисегюр много сделал в области гипнологии, открыл возможность погружать больных в состояние гипноза, налаживать словесный контакт с ними, давать им гипнотические и постгипнотические установки.

Другой последователь Месмера, Дюпоте (1796–1881), издал 2 книги и написал большое количество журнальных статей. Он признавал и материальную, и духовную составляющие магнетического действия. Первую Дюпоте считал флюидом, который излучает непосредственно организм, вторую относил к влиянию высшего порядка, соотносил с сомнамбулизмом или ясновидением. Он утверждал, что человек, обладающий избытком духовной энергии, может отдавать ее тому, кто наделен ею в меньшей степени, что электричество, магнетизм и гальванизм представляют собой различные модификации одного явления и что животный магнетизм – это «сложное электричество».

Животный магнетизм, по Дюпоте, излучается волнообразно под воздействием волевого импульса. По сравнению со световым флюидом, магнетический отличается большим проникающим действием, а его центром является головной мозг.

Своими опытами Дюпоте доказал непричастность подражания или внушения к эффекту магнетизации. Он магнетизировал животных, детей, стариков, больных, здоровых и иных и всегда получал одну и ту же реакцию – побледнение или покраснение лица, изменение ритма дыхания, конвульсии, дрожь, т. е. симптомы, которые сопровождают гипнотическое состояние. Но Дюпоте не знал о явлении, которое в дальнейшем Г. Ф. Плеханов назвал феноменом умного Ганса.

Последователем Месмера был внук известного баснописца Ш. Лафонтен (1803–1892), который не сомневался в том, что магнетический флюид на самом деле излучается и может изменяться под воздействием человеческого организма. Вслед за Дюпоте Лафонтен описывал физические ощущения тех, кого подвергал магнетизации (щекотание в больших пальцах, потение и пр.).

Лафонтен считал, что магнетические флюиды руководят всеми жизненными актами, в том числе каким-то образом связаны со взаимоотношением полов и воспроизведением потомства. Лафонтен оставил немало трудов, среди них «Искусство магнетизера», «Мемуары магнетизера».

Необходимо сказать, что в течение длительного времени учение о животном магнетизме и то, что впоследствии получило наименование учения о гипнозе и внушении, развивались параллельно. Каждое со своей точки зрения старалось объяснить одни и те же факты. Еще Парацельс высказывался по поводу психологической составляющей магнетического

влияния и считал, что его успех зависит от воображения больного и степени его доверия непосредственно к методу лечения. Значение психологического фактора признавали и сторонники животного-магнетического флюида. В этом же были убеждены и ученики Месмера с той только оговоркой, что подражание, воображение, внимание и воля пациента важны, но они только способствуют процессу магнетизации, а не определяют ее успех. Противники полагали, что магнетическое воздействие – это и есть результат влияния психологических факторов. По их словам, «воображение без магнетизма вызывает конвульсии. Магнетизм без воображения не вызывает ничего».

Решительное отделение гипнотизма от магнетизма произошло в 1843 г., когда была издана книга Дж. Брэда «Нейрогипнология, или Трактат о нервном сне, рассматриваемом в его отношении к животному магнетизму». Поскольку Брэд категорически не признавал концепцию флюида, феномены животного-магнетического типа он назвал гипнозом (в переводе с греч. – «сон»). Брэд разработал и теорию гипноза, в соответствии с которой человек погружался в гипнотическое состояние посредством фиксации взгляда. Чуть позже Брэд включил в арсенал гипнолога и словесное внушение. Он явился первым хирургом, который провел операцию, погрузив пациента для обезболивания в гипнотический сон. Надо признать, что идеи Брэда не были восприняты его современниками. Л. Л. Васильев писал по этому поводу:

«Усыпление и лечение словом казались им не меньшим чудом, чем усыпление и лечение флюидом магнетизера. Словесные внушения Брэда будили в памяти его ученых коллег представления о магических заклинаниях старых времен».

Последователями Месмера выступали не только теоретики, появилось огромное количество практиков, которые буквально захватили Европу, Россию и Америку. С появлением учения о гипнозе эта армия пополнилась и гипнотизерами. Но во второй половине XIX в. интерес к этому направлению несколько ослабел, поскольку на вершину популярности возшел спиритизм, появившийся в Америке в 1848 г., и все стали вертеть блюдца и вызывать духов.

Количество сторонников концепции флюида несколько сократилось, хотя по-прежнему было немало тех, кто развивал ее.

Франция, родина учения о животном магнетизме, узнала о гипнотическом сне только в 1884 г., когда труд Брэда был переведен на французский язык.

А. Льебо (1823–1904) независимо от Брэда установил, что словесное внушение способно вызывать магнетические явления, за что и пострадал: его изгнали из Нансийского медицинского общества, а изданную книгу купил только один человек.

С 1866 г. Льебо практиковал гипнотическое внушение в лечебных целях. В 1883 г. он написал «Очерк о зоомагнетизме», в котором признал, что возможно нервное воздействие одного индивидуума на другого с помощью зоомагнетизма (то же самое, что и животный магнетизм), чем исправил свое пошатнувшееся было положение в научных кругах.

В 1885 г. российский ученый А. Шилтов заявил следующее:

«Лучистая сила одного человека действует на нервные центры другого таким образом, что заставляет испытываемого субъекта против его воли двигаться, чувствовать те или другие желания экспериментатора, писать требуемые цифры или буквы, произносить то или иное слово».

В 1888 г. А. Я. Данилевский предложил теорию биогенного эфира – ее можно назвать «флюидически ориентированной» – и писал:

«В живой протоплазме существует и действует еще "нечто", натура которого лежит пока вне границ нашего понимания. Это "нечто" придает жизненным явлениям самой элементарной протоплазмы признаки, сближающие натуру этого "нечто", с одной стороны, с натурой психического продукта, с другой – с натурой космического эфирного вещества».

Немало ученых констатировало факт обострения всех чувств у человека, погруженного в состояние магнетического или гипнотического сна. Даже сам Месмер встречал больного, который, будучи погруженным в это состояние, точно указал, где находится пропавшая собака, которую нашли и вернули владельцу. По этому поводу Месмер писал, что «иногда посредством своих внутренних ощущений сомнамбул может точно видеть прошлое и будущее».

Аномальные гипнотические явления, которые нередко фиксировались в XIX в., составили 4 тома, изданных в 1974–1968 гг. Все подобные явления можно классифицировать по 4 группам:

- 1) замещение одних чувств другими («видение» без глаз, «чтение» кончиками пальцев);
- 2) общность ощущений (у гипнотизера и гипнотизируемого);
- 3) мысленное внушение;
- 4) феномен «выхода из тела» (по-другому его называли «бродячее ясновидение»).

В начале XX в. были осуществлены эксперименты магнетического толка, но результаты, полученные в итоге, противоречили животному-магнетической концепции Месмера. С этого времени начался новый период в развитии парапсихологии, который называется неомесмеризмом.

Отличительная особенность данного учения состоит в том, что на этом этапе ставились многочисленные эксперименты, хотя следует признать, что и сторонники концепции животного-магнетического флюида не отказывались от опытов. Но новое время заставило и их искать иные формы и методы исследования.

Первой работой, которую можно включить в рамки неомесмеризма, стала статья шведского гипнолога С. Альрутца «Проблемы гипнотизма» (1921 г.). Ученый занимался изучением роли среды при дистантном воздействии магнетических пассивов на явление нервно-мышечной перевозбудимости (так называемого феномена Шарко). Эксперимент состоял в том, что при нажатии пальцем на тот или иной участок кожи погруженного в гипнотический сон испытуемого, где залегает нерв, мышца, им иннервируемая, испытывала стойкое сокращение. Феномен имел место и в том случае, когда ни гипнотизер, ни испытуемый понятия не имели об этом явлении, нерве и мышце. Он носит чисто рефлекторный характер, но не обнаруживается в состоянии бодрствования. Более того, было установлено, что сокращение происходит и тогда, когда палец не касается кожи испытуемого. Потом осуществляли воздействие, разделив испытуемого и гипнотизера экранами, изготовленными из различных материалов. Альрутц констатировал, что «существует некое излучение нервов человеческого тела. Оно при некоторых условиях может воздействовать на других людей соответствующего типа. Одни вещества прозрачны для него, другие же его более или менее поглощают. Далее оно может отразиться от стеклянной или металлической поверхности и проводиться сквозь стержень, изогнутый под прямым углом или закрученный тем или иным способом. Некоторые свойства этого излучения не позволяют рассматривать его только как некоторую форму энергетического излучения, то есть как колебания какой-то среды». И далее: «При помощи одного внушения мы можем, как это хорошо известно, гипнотизировать, но, быть может, нервное излучение или телепатический импульс представляют собой необходимый дополнительный фактор в первое время».

В 1962 г. Л. Л. Васильев в работе «Экспериментальные исследования мысленного внушения» представил положительные результаты исследований феномена Шарко, который вызывался с расстояния в несколько сантиметров, когда к тому или иному участку тела подносили вытянутые сложенные вместе пальцы. А на расстоянии до метра достаточно было только мысленного внушения. При этом наблюдались явления отталкивания или притяжения руки экспериментатора к голени испытуемого.

В 1932 г. в Базеле вышел труд Э. К. Мюллера «Объективное электрическое доказательство существования "эманации" живого человеческого тела и ее видимые проявления». В нем говорилось, что если человек излучает эманацию, то способен чувствовать другого человека на расстоянии, причем природа эманации не является электрической, так как может переноситься на дерево, воск и пр.

К этому времени в Москве и Ленинграде шли серьезные исследования феномена мысленного внушения. Перед учеными стояла задача – выявить его природу. В частности, этим занималась лаборатория биофизики под руководством П. П. Лазарева. В исследовании принимал участие физик и радиоинженер С. Я. Турлыгин, который в 1939 г. на основе своего труда «Излучение электромагнитных волн организмом человека» (не опубликован) сделал доклад «Об излучении нервной системы человека». Профессор писал, что «приходится признать, что действительно существует некий физический агент, устанавливающий взаимодействие двух организмов между собой... Чисто оптическая картина действия экранов, отражения этого агента от зеркал и дифракционные явления заставляют думать, что этим агентом является электромагнитное излучение, одна из волн которого лежит в области 1,8–2,1 мм». Проанализировав и обобщив опыт своих предшественников, Турлыгин констатировал, что есть ряд фактов, которые не дают достаточно полно и всесторонне объяснить механизм развития гипнотического состояния только психологическими и физиологическими причинами: «Иногда сочетать целый ряд противоречивых данных возможно лишь допущением наличия какого-то дополнительного (внешнего) агента». Не вдаваясь в подробности, скажем, к каким выводам пришли ученые. Турлыгин писал:

«С точки зрения физики самым существенным является тот факт, что поведение объекта (испытуемого) – продолжительность экспозиции – дает четкую оптическую картину, которую можно объяснить только наличием лучистой энергии – луча. <...> Указанные опыты не оставляют сомнения в наличии излучения, исходящего от организма человека. Конечно, это излучение может меняться в некотором диапазоне, при переходе от одного индивидуума к другому, оно с разной силой будет действовать на каждого подвергающегося излучению. Точно так же у каждого индивидуума может меняться с течением времени интенсивность его излучения. По-видимому, некоторые лица могут менять интенсивность своего излучения по собственной воле».

К сожалению, опыты Турлыгина до сих пор никем не воспроизводились. Именно на этом заканчивается еще один этап в развитии концепции Месмера – неомесмеризм.

Необходимо подчеркнуть, что главная особенность изысканий Месмера и его предшественников состояла в том, что они переносили модели, которые объясняли физическую сторону «действия на расстоянии», на объяснение механизма взаимного влияния живых существ, дистанцированных и находящихся в условиях, делающих невозможной связь посредством органов чувств и технических средств.

Когда пытались объяснить различные виды дистантного воздействия (флюидическое, магнетическое, гипнотическое и др.), идея имеющегося посредника (носителя, агента и пр.), который обеспечивает взаимное влияние живых существ, подспудно присутствовала. Физическое действие непременно предполагало наличие носителя, осуществляющего дистант-

ное влияние. Это привело к тому, что вероятному носителю дистантных внечувственных взаимодействий между живыми существами присваивали либо физические, либо психические признаки. Это только лишний раз подтверждает, что начиная с прошлого тысячелетия прослеживается тенденция давать умозаключения о носителе предполагаемого «внемозгового субстрата психики», основываясь на сравнения и аналогии с физической природой носителя, использующегося в технических средствах связи, которые имелись в тот или иной период времени.

Например, практически с начала 1850-х гг., когда была достаточно развита система проводных коммуникаций, сложились условия, которые в конце концов привели к появлению электромагнитной теории о природе явления, традиционно называемого телепатией, мысленным внушением, передачей мысли на расстояния и др. Ее истоки следует искать на пересечении животного магнетизма, спиритизма, теории и техники связи.

В 1867 г. А. Уоллес в одно время с Ч. Дарвином высказал мысль о происхождении видов в процессе естественного отбора и написал книгу «Сверхъестественное с точки зрения науки», в которой четко сформулировал положение о том, что «вопрос о так называемом сверхъестественном, развивающийся из явлений животного магнетизма, ясновидения и современного спиритизма, есть достояние опытной науки».

Тогда в Лондоне было создано Общество психических исследований, которое существует по сей день и занимается изучением природы парапсихологических явлений. Членами его в разное время были корифеи мировой науки, внесшие свой вклад в разработку электромагнитной гипотезы телепатии: Г. Герц, А. М. Бутлеров, Ш. Рише, М. Кюри и др.

Термин «телепатия» Э. Герней, Ф. Майерс и Ф. Подмор использовали в книге «Прижизненные призраки и другие телепатические явления» (1886 г.).

Постепенно словарь телепатических терминов расширился, особенно в 1880-е гг., когда бурно развивалась телеграфная и телефонная связь. Отсюда термины «телестезия», «телегнозия» («чувствование и узнавание на расстоянии» соответственно), потом «индуктор», «интерцеребральная (межмозговая) индукция», «мозговое радио», «биологическая радиосвязь» и др.

Практически до 1887–1888-х гг., когда Г. Герц доказал теорию К. Максвелла о единой природе световых и электромагнитных явлений, чаще всего оперировали понятиями электромагнитной и электростатической индукции. Поэтому понятно, что первой гипотезой о происхождении телепатии была электроиндукционная, которую сформулировал и первым выдвинул А. М. Бутлеров в 1875 г. Он писал:

«Что влияние сил, проявляющихся в материи, может иметь место на расстоянии – это всеми признано: тяготение, действие магнитов, взаимное влияние токов, действие токов на магниты и на железо и пр., и пр. – все это однозначно установленные факты. В чем же затруднение, если дело идет о том, чтобы допустить влияние сил, присущих одному организму, на действие сил в другом организме, если оба поставлены в известные, определенные отношения один к другому? Почему же нервные токи не могут взаимодействовать, подобно тому как взаимодействуют электрические токи в проводника... Почему же не действовать на расстоянии и воле <...> Изменение в состоянии одного организма, конечно, может вызвать определенные изменения в другом организме».

В 1887 г. А. Форель, швейцарский гипнолог и психиатр, высказал похожую, но физиологически ориентированную гипотезу о том, что «по аналогии с индукцией электрического тока раздражение может проводиться от одного нейрона к другому и без наличности континуитета (протяженности) нервного вещества». В этом же году Ю. Охорович обосновал электроиндукционную концепцию мысленного внушения в работе с одноименным названием,

которая была издана во Франции в 1887 г. с предисловием Ш. Рише. Последний много сделал в деле исследования парапсихологических феноменов. В первую очередь Охорович дал определение передаче мысли на расстояние, под которой он понимал явление, когда «состояние мозга А воспроизводится мозгом Б без содействия наводящих зрительных, слуховых, обонятельных и осязательных знаков». Но его теория не получила широкого распространения, так как объясняла явление, имеющее место на относительно небольшой дистанции. Сказалось и то, что эксперименты Герца уже заложили основу электромагнитной теории телепатии. Тем не менее электроиндукционной гипотезе передачи мысли на расстоянии посвящена книга М. Т. Геращенко; в 1928 г. А. Л. Леонтович написал статью «Нейрон как аппарат переменного тока», в которой говорил о передаче «нервного возбуждения с нейрона на нейрон электрическим путем и в основном индуктивно». В 1948 г. его ученик Б. В. Краюхин в статье «Возможна ли электроиндукция в тканях живого организма?» обсуждал эту тему в свете результатов исследований С. Я. Турлыгина и Т. В. Гурштейна. Но окончательного вывода не последовало, и решение было отложено до лучших времен. Будущее и показало, что возбуждение с нейрона на нейрон передается химически.

В 1892 г. электромагнитная гипотеза мысленного внушения была одновременно, но независимо друг от друга высказана Э. Хоустоном, Э. Томсоном и У. Круксом. Именно последний из них в статье «Некоторые возможности применения электричества» представил ряд предположений относительно свойств беспроводной связи, которые все впоследствии подтвердились, кроме одного, что «в некоторых частях человеческого мозга, быть может, скрывается орган, который способен передавать и принимать другие электрические лучи с длинами волн, еще не определенными посредством инструментов. Эти лучи могли бы передавать мысль от мозга одного человека к другому. Таким путем можно было бы объяснить обнаруженные случаи передачи мыслей и многие примеры совпадений». Крукс первым в истории электромагнитной гипотезы телепатии указал возможную частоту колебаний гипотетического мозгового излучения. Она представлялась ему огромной – примерно 1018 колебаний в секунду. Крукс писал, что излучения с такой частотой «проникают через наиболее плотные среды, не уменьшаясь, так сказать, в своей интенсивности, и проходят их со скоростью света почти без преломления и отражения».

В начале XX в. электромагнитная гипотеза нашла немало сторонников. Среди них – Г. Фулье, сравнивший процесс телепатии с радио; Н. Павлов, преподаватель физики, который прочел лекцию «Лучистая беспроводная передача мысли» и отводил в ней «психическим лучам» место в диапазоне между «электрическими лучами Герца» и тепловыми излучениями.

В 1914 г. английский физик У. Баррет усомнился в допустимости аналогии между телепатией и беспроводным телеграфом, хотя признал, что изобретение последнего многое прояснило в характере телепатии и немало сделало для ее признания. Однако, по его мнению, явления телепатии вступают в противоречие с законом обратных квадратов, по которому «интенсивность радиоизлучения уменьшается пропорционально квадрату расстояния от его источника». Энергия излучения мозга довольно мала для преодоления значительных расстояний, но при этом в действительности такие факты есть.

В 1920 г. теоретическое обоснование электромагнитной концепции телепатии дали В. М. Бехтерев и П. П. Лазарев. Последний предположил, что механизм передачи мысленного внушения состоит в следующем: «приходящая от деятельности центра одного человека электромагнитная волна вызывает в центре другого импульс, являющийся началом периодической реакции в центрах и создающий возбуждение». Приняв за основной ритм колебаний электропотенциала мозга 10–50 Гц и скорость распространения электромагнитных волн 300 000 км/с, Лазарев вычислил длину волны гипотетического излучения мозга в 6000–30 000 км.

Другую точку зрения высказал Бехтерев, который писал, что при мысленном внушении «мы имеем дело с проявлением электромагнитной энергии и, более всего вероятно, с лучами Герца», т. е. высокочастотными колебаниями.

В дело непосредственной регистрации мозговых излучений внес свою лепту невролог и психиатр Ф. Кацамалли, который писал, что «человеческий мозг, находящийся в состоянии интенсивной психосенсорной активности, излучает электромагнитную энергию». Своему открытию он дал название психоцереброрадиантного (психомозгоизлучающего) рефлекса. Кацамалли писал, что ему удалось зарегистрировать «апериодические затухающие радиоволны» длиной 0,7–100 м, которые мозг излучает в окружающую среду.

Когда исследования Кацамалли были опубликованы, Л. Л. Васильев пытался повторить его эксперименты, но положительного результата получено не было.

В русле аналогий нервной системы с радиотехническими устройствами Б. Б. Кажинский обратился к ранним работам А. В. Леонтовича и натолкнулся на суждение о том, что «соприкасающиеся части нейронов представляют собой как бы обкладки конденсатора». Это привело Кажинского к мысли о «возможности существования в живом организме биологического колебательного контура, в котором возбуждаются биологические электромагнитные колебания, сопровождающиеся излучением электромагнитных волн биологического происхождения». В период 1922–1926 гг. Кажинский проводил эксперименты, о результатах которых написал в книге «Биологическая радиосвязь».

Примерно такого же рода опыты ставились в 1932–1937 гг. Л. Л. Васильевым. Они были обобщены в его книгах «Экспериментальные исследования мысленного внушения» и «Внушение на расстоянии».

В попытке установить физический носитель излучения экспериментаторы получили неожиданные для себя результаты. В частности, «ни экранирование, ни расстояние не ухудшали телепатическую передачу во всех случаях, когда она отчетливо проявлялась без экранирования или на малом расстоянии». По прошествии десятилетий на Западе исследования К. Яха и Д. Дина представили ту же закономерность.

Изучением влияния расстояния на качество телепатической передачи активно занимались зарубежные ученые в 1950–1970-х гг.

Некоторые специалисты придерживались мнения о том, что не все возможности электромагнитной гипотезы исчерпаны. Из иностранных специалистов можно назвать С. Манчарского, из отечественных – В. П. Перова и И. М. Когана, которые в 1960–1970-х гг. продолжили свои исследования в этом направлении.

Подводя итог, скажем, что реальность излучения мозгом человека электромагнитных волн, передаваемых на дальние расстояния, установить не удалось, хотя в большинстве случаев телепатической связи было отмечено, что ее качество и эффективность не зависят ни от дистанции, ни от экранирования. Тем не менее этот вывод преждевременный, поскольку нередко ученые высказывают сомнения по поводу чистоты экспериментов.

Предпринимались и другие попытки установить, что является носителем телепатического сигнала, тем более что он характеризуется такими признаками, как колоссальная проникающая способность, слабое взаимодействие с веществом, способность преодолевать огромные расстояния и практически полная невозможность зарегистрировать его с помощью приборов. Исследователи говорят «о нейтринных, гравитационных и спинторсионных взаимодействиях, нетрадиционных магнитных полях, взаимодействии, основанном на глюонной связи. Особняком стоит феномен квантовой нелояльности». Кроме того, предпринимаются попытки найти другие способы объяснения телепатии, в частности психологические, психофизические. В основе последних лежит буквальное понимание понятия «психическая энергия», вследствие чего эти теории получили название психоэнерге-

тических. Их, в частности, из отечественных представителей исследовали А. Н. Радищев, Н. Я. Грот, В. Н. Пушкин, Е. В. Ушакова, из зарубежных – Г. Бергер, У. Макдуглл, Дж. Б. Райн.

Таким образом, в истории парапсихологии четко прослеживаются 2 периода – донаучный и научный. Первый ассоциируется с эпохой месмеризма, начало второго связано со спиритизмом, созданием Общества психических исследований, по аналогии с которым сформировались такие же структуры в других странах мира, в первую очередь в США, Франции, Германии и Польше, где поисками в этой области придавали большое значение.

Известные в настоящее время правила ведения и критерии парапсихологического эксперимента закреплялись с большим трудом. Месмеристы в числе первых восприняли критику в свой адрес и активно ставили опыты по магнетизации всего, начиная людьми и заканчивая растениями. Только во второй половине XIX в. экспериментаторы стали понимать, что не все каналы воздействия на испытуемого известны и что опыты должны проходить в корректных условиях.

В 1860 г. французский исследователь А. Морин высказал мысль о том, что есть факторы, которые могут «создать иллюзию передачи мысли по магнетическому каналу связи, в то время как в действительности передача идет за счет едва уловимых невольных подсказок со стороны магнетизера». Свою точку зрения Морин представил в книге «Магнетизм и оккультные науки». Здесь же он утверждал, что «мысли, как таковые, непосредственно не передаются, они могут передаваться только опосредованно, за счет внешних проявлений, например в жестах, мимике, дыхании магнетизера».

Эти истины, которые теперь мы считаем прописными, в те времена усваивались и приживались с большим трудом. В частности, эксперименты могли проводиться в помещении, в котором одновременно находились и индуктор, и перцепиент, в условиях отличной видимости и слышимости.

Но уже Ю. Охорович умел различать действительную и мнимую передачу мысли. Действительной он признавал ту, при которой мозг Б в отсутствие наводящих знаков (зрительных, слуховых и пр.) воспроизводил состояние мозга А. Все, что не соответствовало этому положению, признавалось мнимой передачей мысли.

Еще один фактор, посредством которого возникала иллюзия передачи мысли, обнаружил Ш. Рише, о чем он сообщил в статье «Мысленное внушение и подсчет вероятностей». В ней описывались положительные результаты экспериментов по мысленному внушению испытуемым масти игральных карт. Если внушающий не присутствовал при опыте, результат не отличался от случайного, по поводу чего Рише писал:

«Если масть карт называть наудачу и каждый раз можно смотреть, угадал ты или нет, то начинает влиять уже не одна только случайность».

Это означает вероятностное обучение, осуществляемое, когда испытуемому постоянно говорят о результате, показывают угаданную карту и пр. С этим связаны и условия, которые Рише советует соблюдать. В частности, после каждой передачи колоду перетасовывать, не показывать перцепиенту внушаемую карту, агенту не позволять себе ни слова, ни жеста и пр.

1882–1930 гг. иностранные парапсихологи называют героическими. Именно в тот период энтузиасты исследовали различные пси-явления, в том числе ясновидение, телекинез и др. Они старались очень придирчиво оценивать полученные результаты, но, несмотря на это, последние не признавались мировым научным сообществом. Преодолеть такое положение смог только Дж. Б. Райн, потративший на это 30 лет. Данный период в истории парапсихологии (1930–1960-е гг.) именуют эпохой Райна. Он стремился к тому, чтобы ввести в парапсихологию формальный язык науки, чтобы проводить исследования с применением математического аппарата, однозначных понятий. Но такой подход, не лишенный неких под-

водных камней, постепенно привел к тому, что многие парапсихологи отказались от данной концепции исследований, правда не сразу. А пока новый этап в истории парапсихологии ассоциировался с именами У. Макдугалла, Дж. и Л. Райн.

Дж. Райн внес большой вклад в исследование телепатии, психокинеза, ввел в практику использование количественных и статистических методов изучения феноменов.

1960-е гг. стали периодом пересмотра подхода к пси-исследованиям, в процессе которого произошел перенос усилий с количественных методов изучения феноменов на качественные. То есть наметился возврат к экспериментальной парапсихологии, когда испытуемые получили свободу выбора непосредственно самого процесса эксперимента. Требования к чистоте и строгости опытов соблюдались. Они проходили успешно, но в связи с возможностью субъективизма в оценках нередко подвергались критике.

Парапсихологи начали поиски такой методики экспериментов, которые совместили бы положительные стороны количественных и качественных способов и не имели бы их недостатков. Это удалось Ч. Онортону, который в начале 1970-х гг. предложил новую методику. К 1997 г. более 40 исследователей воспроизвели его опыты и в основном с положительным результатом.

В 1997 г. Д. Редин издал книгу «Сознающая Вселенная», которая стала своеобразным итогом развития парапсихологии и одновременно ответом скептикам относительно реальности пси-явлений.

В этом же году группе московских исследователей был выдан патент, имеющий непосредственное отношение к телепатии. Изобретение носит название «Способа определения эффективности мысленного воздействия индуктора на перцепиента». В описании к нему сказано следующее:

«...Способ относится к медицине, в частности к способам определения эффекта мысленного воздействия индуктора на перцепиента, и может найти применение в качестве объективного способа выявления способностей индуктора к воздействию на больного на расстоянии при использовании нетрадиционных методов лечения».

Изобретение прошло строгий контроль, в процессе которого было зарегистрировано с помощью приборов мысленное воздействие, в то время как расстояние между индуктором и перцепиентом составляло 30–40 км. К сожалению, эта инновационная методика осталась практически не замеченной парапсихологической общественностью.

Виды телепатии

«Телепатия – это особая форма информации или общения живых существ, выражающаяся в непосредственном (т. е. без посредства известных нам органов чувств) влиянии нервно-психических процессов одного существа на нервно-психические процессы другого существа». Как становится понятным из определения, в любом телепатическом контакте принимают участие, как минимум, два индивидуума, образующие телепатическую пару, в которой у одного субъекта возник определенный нервно-психический процесс, на что второй субъект отвечает примерно таким же нервно-психическим процессом. Первый из пары, т. е. лицо, от которого исходит телепатическое влияние и которое сообщает другому лицу телепатическую информацию, называется телепатическим индуктором, или агентом. Второй из пары, т. е. лицо, находящееся на расстоянии, воспринимающее воздействие и получающее информацию, именуется телепатическим перцепиентом. При этом процесс, протекающий в нервно-психической сфере индуктора, называется телепатической индукцией, а процесс, осуществляющийся в нервно-психической сфере перцепиента, – телепатической

перцепцией. Непосредственно содержание телепатической индукции и перцепции носит название телепатемы, или телепатической информации. При этом необходимо учитывать, что информация, которую принял перцепиент, и то, что телепатически передал агент, не всегда абсолютно идентичны. Отсюда надо различать телепатею индуктора и телепатею перцепиента.

В литературе описано немало невероятных, но тем не менее реальных и подтвержденных свидетельствами случаев, которые заставляют сделать вывод о наличии мысленного внушения (термин введен Ш. Рише). Приведем некоторые из них.

Ж. Ру передает рассказ, услышанный им от своего учителя, известного французского физиолога Ш. Рише, который для изучения телепатических явлений первым стал использовать статистические методы, что в процессе исследования позволило применять приемы математического анализа. Это не единственный эпизод в жизни Рише, у которого спонтанно проявлялись парапсихические способности, но именно этот момент убедил его в том, что они действительно имеют место.

«В 1907 г. около 8 часов утра я еще довольно глубоко спал. Мне снилось, что я нахожусь в обществе г-жи Шарко, с которой я не был знаком, никогда не разговаривал, которую никогда не видел. Мы ехали с нею в автомобиле по платановой аллее. Она вела машину, и так быстро, что я опасался несчастного случая. Мой сон был прерван почтальоном, доставившим мне заказное письмо. Когда я взял это письмо, мне сейчас же представилось (почему? – это очень странно), что существует какая-то связь между письмом и моим сновидением... И действительно, письмо было послано моим другом полковником Шав, который просил в нем моей рекомендации для Жана Шарко, сына профессора и г-жи Шарко. Жан Шарко, которого я также не знал, должен был через несколько недель приехать на своей яхте на Азорские острова, где я тогда находился».

Или рассказ академика Штолина, записанный со слов М. В. Ломоносова. «На возвратном пути морем в отечество единожды приснилось ему, что видит выброшенного, по разбитии корабля, отца своего на необитаемый остров в Ледяном море, к которому в молодости своей, бывал некогда с ним принесен бурей. Сия места впечатлелась в его мыслях. Прибыв в Петербург, первое его попечение было навеститься от Архангелогородцев и Холмогорцев об отце своем. Нашел там родного своего брата и, услышав от него, что отец их того же года, по первом вскрытии вод, отправился, по обыкновению своему, в море на рыбный промысел; что минуло уже тому четыре месяца, и ни он, ниже кто другой из его артели поехавших с ним, еще не воротились. Сказанный сон и братние слова наполнили его крайним беспокойством. Принял намерение проситься в отпуск, ехать искать отца на тот самый остров, который видел во сне, чтоб похоронить его с достою честию, если подлинно найдет там тело его. Но обстоятельства не позволили ему произвесть намерения своего в действо. Принужден был послать брата своего, дав ему на дорогу денег, в Холмогоры, с письмом к тамошней артели рыбаков, усиленно их в оном прося, чтобы, при первом выезде на промысел, заехали к острову, коего положение и вид берегов точно и подробно им писал; обыскали бы по всем местам, и если найдут тело отца его, так бы предали земле. Люди сии не отреклись исполнить просьбы его, и в ту же осень нашли подлинно тело Василия Ломоносова точно на том пустом острове, и погребли, возложив на могилу большой камень. Наступившею зимой был он (М. В. Ломоносов) о всем оном извещен».

Случаи из собственной жизни описывали и Г. Бергер (ученый, впервые предложивший регистрировать биотоки коры головного мозга таким прибором, как осциллограф; он является основоположником электроэнцефалографии), и Э. Золя, и Марк Твен, и Э. Синклер. Немало подобных описаний можно встретить в отечественной художественной литературе, например у А. Н. Куприна («Олеся», «Молох»), В. Г. Короленко («Федор Бесприютный») и др.

Для рассмотрения и исследования историй, подобных описанным, в 1882 г. в Лондоне было организовано «Общество для изучения загадочных явлений психики». У его истоков стояли видные английские ученые (психологи, физиологи, физики; такое разнообразие научной специализации обусловлено тем, что данная тема занимает пограничное положение, вследствие чего должна изучаться комплексно), в том числе и Р. Герне, Ф. У. Майерс, Ф. Подмор, которые в 1886 г. издали солидный труд на эту тему («Видения и передача мысли») и ввели теперь уже всем известный термин «телепатия» (от греч. tele – «далеко» и pathos – «чувство», дословно – «чувствование на расстоянии»). Кроме того, они классифицировали телепатические явления на спонтанные, которые случаются самопроизвольно, и экспериментальные, которые специально вызываются исследователем у испытуемых в ходе опытов. Описанные выше случаи – это примеры спонтанной телепатии, которая осуществляется неосознанно (как правило, длится не более 1 мин), участники контакта не ставят перед собой никаких целей. Результат такой телепатии (ее яркость, качество) во многом определяется отношением участников коммуникации (связи) друг к другу. Чем более сильной является привязанность агента и перцепиента, тем более интенсивно будут восприниматься идущие импульсы. Видимо, по этой причине возможность телепатического контакта вероятна между очень близкими людьми, например между родителями и детьми. Последнее было доказано П. Наумором, который проводил исследования в одном из московских родильных домов и установил, что в 65 % случаев матери чувствовали, когда плакали их дети, ощущали беспокойство, если их дети испытывали боль.

Таким образом, можно сказать, что случаи спонтанной телепатии объединяет несколько общих моментов – таких, как:

- 1) стрессовая ситуация у индуктора;
- 2) повышенная восприимчивость перцепиента;
- 3) близкие (дружеские или родственные) отношения между агентом и перцепиентом.

Нередко спонтанная телепатия имеет вид сновидения (описаны и случаи, имевшие место у здоровых людей в состоянии бодрствования, а у людей с неустойчивой психикой – в период обострения).

Кроме того, спонтанная телепатия не такое уж редкое явление. Например, К. Фламма-рион, французский астроном (по его данным, 5 % людей имели опыт спонтанной телепатии), записал более 1000 эпизодов и говорил, что его «беседы с людьми в течение полувека показали, что по меньшей мере один из десяти знает из собственного опыта или из опыта близких людей о каком-либо случае телепатии». Хотим проиллюстрировать эти слова событием, известным из рассказа матери автора. «Как-то вижу я сон, как будто занимаюсь уборкой в квартире и ко мне пришла приятельница, которая сообщила мне о смерти нашей общей знакомой и позвала меня посетить ее родственников. Я оделась и подошла к зеркалу, чтобы накинуть платок. Как только я положила его на голову, белый платок окрасился в черный цвет. Я подумала, что по ошибке взяла не тот платок, поменяла его и попробовала покрыть голову. Но тут откуда-то сверху упала густая черная вуаль, которая закутала меня с головы до ног. Я в страхе проснулась. Вскоре после этого умерла моя свекровь, а на другой день после ее смерти – мой муж». Вполне вероятно, что это просто совпадение и не может рассматриваться в качестве доказательства реальности телепатии.

Телепатия проявляется в обычной жизни довольно часто, но нередко остается не замеченной нами. Например, многие могут подтвердить, что с ними бывало, когда «прозвучавшее» в голове слово кто-то другой произносит вслух или когда собеседник не находит соответствующих моменту слов, но стоит только мысленно подобрать нужное, как оно им озвучивается.

Примерно такие же подсказки возможны при обсуждении какой-либо проблемы, когда, как говорится, идеи (мысли) носятся в воздухе. Этим объясняется эффективность так называемого мозгового штурма, во время которого присутствующие генерируют идеи, способные решить сложную задачу. Конечно, только телепатией объяснить это нельзя, поскольку выраженная кем-то мысль рождает ассоциации, а другие их подхватывают, формулируют собственные соображения и высказывают предположения.

Но телепатический контакт может осуществляться и под воздействием сознательного усилия воли индуктора. Тогда следует говорить о вызванной (экспериментальной) телепатии, которая классифицируется следующим образом:

- 1) чтение мыслей (так называемое подключение);
- 2) воздействие на расстоянии;
- 3) непосредственный контакт.

Известны многие исторические личности, которые могли читать мысли других людей. Например, Парацельс (1493–1541), врач, химик, теософ, живший в Средние века, говорил, что он с помощью «мирового духа» может контактировать с людьми, даже если они находятся далеко от него; Фома Аквинский (1226–1274), о котором известно, что он легко читал мысли окружающих.

Пример из недавнего прошлого – Вольф Мессинг, паранормальные способности которого проявились в 11 лет. Вот, в частности, история, рассказанная им в автобиографии «О себе самом» и описанная в романе Э. Я. Володарского «Вольф Мессинг. Видевший сквозь время».

«...Вагон качало на стыках рельсов, по стенкам металась тень: все освещение составляли два свечных огарка в стеклянных фонарях. Кондуктор заглянул под лавку и увидел Мессинга:

– Молодой человек, ваш билет!

И он окончательно впал в безумие.

Мальчик пошарил вокруг себя, схватил обрывок газеты и протянул кондуктору. Ему отчаянно хотелось, чтобы тот принял грязную бумажку за билет. Их взгляды встретились, Мессинг сжался от волевого усилия, кондуктор повертел бумажку в руках и сунул ее в компостер:

– Зачем же вы с билетом под лавкой едете? Через два часа будем на месте...

Так Вольф Мессинг узнал о своих способностях...»

Первые опыты мысленного внушения стали проводиться в конце XIX в. Сначала приемы вызванной телепатии не отличались большой сложностью и осуществлялись при большом количестве испытуемых. Результаты анализировались и обрабатывались с помощью методов теории вероятностей. В качестве примера можно привести опыты Ш. Рише по угадыванию игральных карт, которые ставились в 30-е гг. XX в.

Как правило, число правильных ответов было несколько больше, чем число, полученное по теории вероятностей. Например приводятся такие цифры: по теории на 2997 опытов должно быть 732 правильных ответа, в действительности их было 789, хотя у некоторых испытуемых было и больше. Последнее обстоятельство привело к пониманию того, что мысленному внушению поддаются не все подряд индивидуумы, что для испытаний необходимо подбирать достаточно одаренных людей.

Подобные испытания проводились в Англии С. Соулом и в США Дж. Б. Райном. Но они использовали не обычные игральные карты, а специально разработанные для этого К. Э. Зенером, сотрудником Райна. Впоследствии они стали называться картами Зенера. Их пять, на каждой нарисован один знак – квадрат, крест, круг, звезда, волнистые линии (рис. 1).

Колода состоит из 25 карт, на каждой из них на белом фоне резко выделяются черные фигуры. (Соул вместо карт Зенера применял карты, на которых были изображены пели-

кан, зебра, жираф, лев и слон, считая, что проще мысленно внушить яркие картинки, чем абстрактные фигуры.)

Индуктор и перцепиент садятся напротив друг друга, но их разделяет экран, поэтому подглядывание исключено. Агент несколько раз (как минимум, 4–5) тасует карты и сообщает перцепиенту порядок эксперимента, как тот должен записывать свои ответы. После этого перцепиент подает знак о своей готовности (например, стучит), агент берет верхнюю карту и смотрит на нее. Перцепиент регистрирует свой ответ, сигнализирует о своей дальнейшей готовности. Индуктор кладет карту рубашкой вверх и берет следующую. Далее все повторяется до тех пор, пока не закончится колода. В заключение индуктор записывает порядок карт, сравнивает его с ответами перцепиента и подсчитывает количество совпадений.

Необходимо не менее 4 серий по 25 проб каждая (чем больше серий, тем надежнее результат), которые проводятся с перерывами, чтобы не вызвать утомления перцепиента. Именно последний определяет темп, в котором проходят испытания, более того, перцепиент должен быть лично заинтересован и уверен в их успехе. Если все условия соблюдены, можно ожидать, что результат окажется выше случайного.

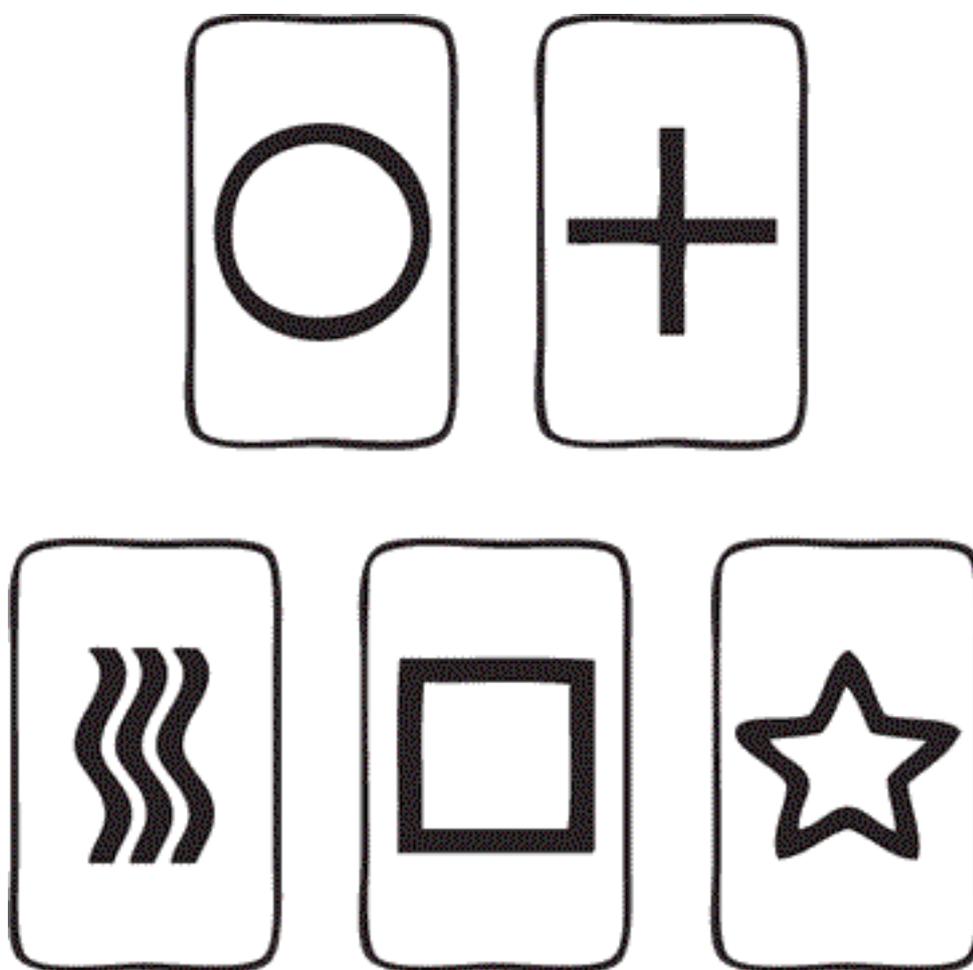

Рис. 1. Карты Зенера

Для внушения используются не только карты Зенера. Для особо талантливых перцепиентов это могут быть слова, предметы и иное, что испытуемый должен либо описать словами, либо нарисовать.

Подобных опытов ставилось немало. Например очень известны эксперименты американского писателя Э. Синклера, которые он описал в книге «Умственное радио». В роли

перцепиента выступала его жена Мэри, индуктором был либо сам автор, либо кто-то из родственников испытуемой.

Но необходимо признать, что опыты с картами Зенера кажутся более убедительными, поскольку к ним применимы количественные методы исследования, способные подтвердить непосредственно сам факт мысленного внушения, хотя с точки зрения психологических особенностей телепатической восприимчивости опыты с рисунками имеют большое значение. В книге Синклера приведены ошибки, которые допускали перцепиенты и которые позволяют понять, что телепатически воспринимается визуальный образ, а не слово, понятие, собственно мысль. Например, агент изображает дымящийся вулкан, перцепиент рисует то же самое, но называет это не вулканом, а тараканом с рогами.

Подобные явления подтверждаются и известным советским гипнологом К. И. Платоновым, который писал:

«Важно отметить, что когда я оказывал воздействие на испытуемую в форме мысленного приказа – "засыпайте!", "спите!", – то последний всегда был безрезультатен. Но при моем зрительном представлении образа и фигуры заснувшей (или просыпающейся – при мысленном внушении пробуждения) испытуемой эффект всегда был положительным».

Это еще одно подтверждение того, что словосочетания «мысленное внушение», «передача мысли» не совсем адекватно отражают происходящее, поскольку телепатически транслируются чувства, образы и иное, что И. П. Павлов относил к первой сигнальной системе (мысли, реализованные в словах, – ко второй сигнальной системе). Но становится понятным, почему удачными оказываются испытания и в том случае, если агент и перцепиент не знают языка друг друга. (В. Г. Мессинг, будучи в Китае и не зная китайского языка, с легкостью делал то, что хотели его друзья.)

Таким образом, лишь экспериментально подтвержденное мысленное внушение, т. е. вызванная телепатия, может быть убедительным свидетельством реальности этого феномена. Но при этом нельзя игнорировать случаи спонтанной телепатии, тем более что часто они помогают разобраться в результатах телепатических опытов.

Надо заметить, что опыты по вызванной телепатии должны отвечать определенным требованиям и что невыполнение даже одного из них отрицательно сказывается на доказательности.

1. Должны быть исключены:

1) возможность каких-либо подсказок, которые воспринимаются органами чувств, в частности шептание, отражение в зеркале или в стеклах очков индуктора, т. е. любые раздражители, способные натолкнуть испытуемого на верный ответ. Для этого он отделяется от экспериментатора экраном, ширмой или вообще помещается в отдельную комнату; карты укладываются в непрозрачные конверты, чтобы не было видно даже обратной их стороны;

2) умственные догадки перцепиента. По этой причине результаты опыта становятся известными ему только по окончании эксперимента. Кроме того, нельзя сообщать перцепиенту, какие ответы он дает – правильные или неверные;

3) ошибки, возможные при ведении протокола в процессе опыта. С этой целью его ведут 2 человека независимо друг от друга, по окончании эксперимента документы сверяются.

2. Теория вероятностей может использоваться только в том случае, если налицо случайная последовательность явлений, изображений и пр. Поэтому карты перетасовывают самым тщательным способом, для этого применяют специальное устройство и даже прибегают к помощи лиц, не участвующих и не заинтересованных в эксперименте. Такой человек

подготавливает пакет с картами, которые разложены согласно таблице случайной последовательности чисел.

Известно, что в 1956–1957 гг. Соул осуществил 15 000 проб, в которых агентом и перцепиентом были двоюродные братья. По теории вероятностей на 25 карт в одном пакете должно было прийти 5 попаданий. У Соула их было 9 (у перцепиентов, не отличающихся выдающимися способностями, обычно наблюдается 6–7 правильных ответов). Более того, 2 раза были правильно названы все 25 карт (такой результат выражается отношением 1: 525; вероятность случайного совпадения крайне мала), 4 раза – 24 карты, 40 раз – 19–23 карты. Результаты, конечно, на грани вероятности, но при значительном количестве опытов их нельзя рассматривать как простую случайность.

Несмотря на то что какая-либо отдельная серия опытов недостаточна для признания самого факта телепатии, совокупность количественных экспериментов и многочисленные свидетельства спонтанной телепатии «делают существование мысленного внушения в высокой степени вероятным». Поэтому, как считал Л. Л. Васильев, опыты должны вестись в таком режиме, как будто факт телепатии окончательно подтвержден, тем более что наука знает такие прецеденты: изучение свойств и особенностей физиологического воздействия гормонов и витаминов было начато гораздо раньше, чем удалось выделить данные вещества в чистом виде или синтезировать их искусственным путем.

В настоящее время при исследовании экспериментальной телепатии с соблюдением всех необходимых условий получены убедительные данные о существовании телепатии. Количество подтверждений, представленных различными лабораториями, весьма значительно. Поэтому можно уже не доказывать ее существование, а заниматься перспективами, которые при этом открываются.

Перцепция и индукция в телепатии

Основная задача, стоящая перед ученым, изучающим передачу мыслей на расстоянии, – проникнуть в суть явления, овладеть им настолько, чтобы без труда осуществлять его, определить наилучшие условия, при которых мысленное внушение реализуется. Относительно последнего положения представляется удобным разделить его на несколько этапов, в частности рассмотреть по отдельности оптимальные условия индукции, перцепции, разобраться, какую роль играет в этом процессе расстояние, что мешает и что помогает телепатии.

Если говорить об условиях, при которых беспрепятственно совершается телепатическая индукция, то считается, что лучше всего транслируется такое содержание сознания, на котором агент максимально сосредоточен. Практически получается, что лучше передаются осознаваемые переживания агента, которые он испытывает в данный момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.